

УДК 159.9

Родительская депривация как фактор суицидального риска у подростков**Игнатова Екатерина Сергеевна**

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: 131013@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования влияния родительской депривации на суицидальное поведение подростков. Указывается на то, что развитие алекситимии, тревожности с учетом усугубляющего фактора родительской депривации в силу возрастной эмоциональной лабильности может привести к самоповреждающему и суицидальному поведению. Можно предположить, что тревожность, алекситимия и суицидальное поведение являются взаимосвязанными элементами одного фактора в факторной структуре отклоняющегося поведения у подростков с родительской депривацией. Выборку составили 100 школьников в возрасте 12-17 лет. Для проверки гипотезы использовались торонтская алекситимическая шкала, шкала личностной тревожности А.М. Прихожан, методика многомерной оценки детской тревожности Е.Е. Малковой, методика определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел. Полученные данные обрабатывались с помощью одновыборочного критерия Колмогорова – Смирнова, критерия U Манна – Уитни, корреляционного анализа Спирмена и факторного анализа. В результате было обнаружено следующее: 1) подростки с родительской депривацией наиболее обеспокоены ситуациями, связанными со школой, общением, испытывают высокий уровень тревоги в оценивании себя, обеспокоены относительно своего будущего; 2) подростки с родительской депривацией находятся в зоне риска развития алекситимии; 3) в структуре показателей тревожности, алекситимии и суицидального поведения у подростков с родительской депривацией выделено четыре блока: личностная тревожность, тревогогенность, алекситимия и суицидогенность. Важным результатом исследования является подтверждение того, что родительская депривация может рассматриваться как фактор суицидального риска, но не напрямую.

Для цитирования в научных исследованиях

Игнатова Е.С. Родительская депривация как фактор суицидального риска у подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 2А. С. 72-82.

Ключевые слова

Подростки, аутоагрессивное поведение, самоповреждающее поведение, суицидальное поведение, родительская депривация, тревожность, алекситимия, суицидальный риск.

Введение

В настоящее время Российская Федерация входит в группу стран с высоким уровнем самоубийств. По данным Федеральной службы государственной статистики, число умерших от самоубийств на апрель 2016 г. составляет 15,4 тыс. на 100 тыс. населения. В 2017 г. Пермский край оказался четвертым в списке российских регионов по числу суицидов. В группу риска по суициду входят подростки, оставшиеся без попечения родителей, т. е. подростки с родительской депривацией. Эмоционально-личностная сфера в подростковом возрасте является предметом многочисленных обсуждений в практике и науке: эти исследования по-прежнему современны и актуальны. Есть много факторов, влияющих на поведение и эмоционально-личностное развитие ребенка (современная подростковая субкультура, отношения со сверстниками и взрослыми, социальное окружение, наличие или отсутствие семьи и др.). Семья как ближайшее социальное окружение удовлетворяет потребности ребенка в принятии, признании, защите, эмоциональной поддержке и уважении. Именно в семье приобретает первый опыт социального и эмоционального взаимодействия. Многие авторы подчеркивают решающую роль родительского отношения в психическом развитии детей (А.Я. Варга, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, М.И. Лисина, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.) [Карабанова, 2005].

Подростковый возраст сам по себе является критическим, а для подростков с родительской депривацией он еще более проблемный. Отсутствие родителей является психологической травмой. Для сирот характерны более медленный темп психического развития, низкий уровень интеллектуального развития, бедная эмоциональная сфера, скудное воображение, позднее формирование навыков саморегуляции. Родительская депривация усложняет переживаемые болезненные эмоции, например тревожность, или сказывается на сложности выражения эмоций и способствует развитию алекситимии. Под тревожностью мы понимаем индивидуальную психологическую особенность, проявляющуюся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения [Астапов, 2008], а под алекситимией – психологическую характеристику человека, которая характеризуется частичной или полной неспособностью индивида точно описать свои эмоциональные переживания, понять чувства другого человека, кроме того, возникающими у него трудностями в определении различий между телесными ощущениями и чувствами, а также фиксацией на внешних событиях в ущерб внутренним переживаниям [Провоторов и др., 1998].

Развитие алекситимии, тревожности при повышенной эмоциональности подростка с учетом усугубляющего фактора родительской депривации, когда подросток в силу разных причин (смерть родителя, лишение его родительских прав и т. д.) временно или полностью лишается попечения родителей, может привести к агрессивности, субъективному переживанию одиночества, самоповреждающему поведению. Отсутствие эмоционального тепла или родительской любви и заботы со стороны близкого взрослого, воспитание вне семьи проявляются «расстройствами привязанности» (Дж. Боулби), психической депривацией, нарушениями мотивационно-потребностной сферы и личностной идентичности. Один из самых серьезных феноменов сиротства – «утрата базового доверия к миру» – формируется с ранним детским опытом ребенка с родительской депривацией (М.Ю. Ефремова). Проявления утраты доверия к миру связаны с такими явлениями, как неспособность жить самостоятельно, тревожность, подозрительность. Все это отражается на благополучии подростков в психоэмоциональной сфере, вызывает личностные изменения с негативной стороны, приводит

к неконструктивным формам поведения (например, самоповреждающему поведению), способствует формированию устойчивой заниженной самооценки подростков. Самоповреждающее поведение является прямой формой аутодеструктивного поведения. Под аутодеструктивным поведением в психологии понимают преднамеренные действия, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности, не носящее осознанной цели лишения себя жизни [Андронникова, 2010; Короленко, Донских, 1990; Руженкова, Руженков, 2011]. Подростки достаточно быстро привыкают к реагированию на психологический стресс с помощью актов самоповреждения, так как обычно существенный эффект, а именно снижение эмоционального напряжения и восстановление чувства психологического равновесия, наступает мгновенно после нанесения самоповреждения. Распространенность самоповреждающего поведения в общей, неклинической популяции подростков достигает по разным данным от 6 до 45% [Левковская, Шевченко, 2014].

Недоверие подростка по отношению к другим людям, непризнание его индивидуальности, небольшой опыт совладания с эмоциями создают предпосылки для формирования в дальнейшем самоповреждающего поведения и, как следствие, повышают риск суицидального поведения [Амбрумова, 1996; Андронникова, 2010; Левковская, Шевченко, 2014; Руженкова, Руженков, 2011; Favazza, 1996; Whitlock, Eckenrode, Silverman, 2006]. Под суицидальным поведением вслед за А.Г. Амбрумовой мы понимаем различные формы активности, обусловленные стремлением лишить себя жизни и служащие средством разрешения личностного кризиса, содержанием которого выступает острое эмоциональное состояние при столкновении личности с препятствием на пути удовлетворения ее потребностей [Амбрумова, 1996].

Теоретико-методологической основой нашей работы являются труды ученых в таких аспектах исследуемой проблемы, как алекситимия (И.С. Коростелова, Х. Кристал, Дж. Немиах, В.В. Николаева, В.М. Провоторов, В.С. Ротенберг, Н.Д. Семенова, П. Сифнеос, Г. Тейлор, Л.П. Урванцев и др.), тревожность (К. Изард, Е.Е. Малкова, О.Х. Маурер, А.М. Прихожан, Ч. Спилбергер, Дж. Тейлор, З. Фрейд, К. Хорни и др.), суицидальное поведение (А.Г. Амбрумова, А. Бек, Т. Джойнер, Э. Дюркгейм, Н.П. Короленко, А.Е. Личко, Г.В. Старшенбаум, В.А. Тихоненко и др.), личностные особенности подростков, оставшихся без попечения родителей (А.Д. Андреева, И.В. Дубровина, А.И. Захарова, А.И. Кравченко, М.Ю. Кондратьев, В.Н. Ослон, Т.И. Шульга и др.).

Проблема исследования

Учитывая рост числа суицидов среди подростков, стоит отметить, что возникает необходимость выделения факторов суицидального поведения. Для этого необходимо выяснить, как влияет родительская депривация на проявления тревожности, алекситимии и суицидального поведения у подростков.

Базовым предположением исследования является следующее: тревожность, алекситимия и суицидальное поведение являются взаимосвязанными элементами одного фактора в факторной структуре отклоняющегося поведения у подростков с родительской депривацией.

Эмпирическое исследование

Выборка

Исследование влияния родительской депривации на тревожность и алекситимию как факторы суицидального поведения у подростков проводилось в январе – октябре 2017 г. в

ГКУСО ПК «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» г. Перми. Объем экспериментальной группы составил 50 человек. В ее состав вошли воспитанники ГКУСО ПК ЦПД г. Перми в возрасте от 12 до 17 лет (средний возраст – 14 лет, стандартное отклонение – 1,6). В исследовании приняли участие 41 мальчик и 9 девочек. Объем контрольной группы составил 50 человек. В состав данной группы вошли учащиеся МАОУ «СОШ № 114» г. Перми в возрасте от 14 до 17 лет (средний возраст – 15,5 лет, стандартное отклонение – 1,1). В исследовании приняли участие 27 мальчиков и 23 девочки.

Методики

В ходе исследования влияния родительской депривации на тревожность и алекситимию как факторы суицидального поведения у подростков использовались следующие методы (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сводная таблица методов исследования влияния родительской депривации на тревожность и алекситимию как факторы суицидального поведения у подростков

Методика	Назначение
торонтская алекситимическая шкала (TAS-20)	диагностика уровня алекситимии
шкала личностной тревожности (А.М. Прихожан), психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности (Е.Е. Малкова)	диагностика уровня тревожности
методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел)	в рамках исследования учитывается шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению для выявления склонности к суицидальному поведению подростков

Методы анализа данных

В табл. 2 представлены методы математической обработки данных, которые использовались в исследовании влияния родительской депривации на тревожность и алекситимию как факторы суицидального поведения у подростков.

Таблица 2 – Сводная таблица методов математической обработки данных

Метод математической обработки	Назначение
критерий Колмогорова-Смирнова	проверка данных на соответствие закону нормального распределения
критерий U Манна – Уитни	сравнение показателей тревожности, алекситимии и суицидального поведения в группе подростков с родительской депривацией и в группе подростков, воспитывающихся в семье
коэффициент корреляции Спирмена	выявление взаимосвязи тревожности, алекситимии и суицидального поведения у подростков с родительской депривацией и их сверстников, воспитывающихся в семье
факторный анализ	выделение факторной структуры показателей тревожности, алекситимии и суицидального поведения в группах подростков с родительской депривацией и воспитывающихся в семье.

Статистическая обработка выполнялась с помощью программы SPSS 16.0.

Результаты и обсуждение

Результаты сравнительного анализа показателей тревожности, алекситимии и суицидального поведения подростков с родительской депривацией и подростков,

воспитывающихся в семье (с помощью критерия U Манна – Уитни для независимых выборок). Группы различаются между собой по шести шкалам: «Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний», «Снижение психической активности, обусловленное тревогой», «Школьная тревожность», «Самооценочная тревожность», «Магическая тревожность», «Общая тревожность».

По результатам сравнительного анализа показателей тревожности, алекситимии и суицидального поведения можно сделать вывод о том, что подростки с родительской депривацией наиболее обеспокоены ситуациями, связанными со школой, обучением и общением с учителями, испытывают более высокий уровень тревоги в оценивании самого себя, представлении о себе в глазах окружающих, а также более обеспокоены тревожными переживаниями относительно своего будущего и взаимодействия с окружающими, в отличие от их сверстников, воспитывающихся в семьях.

Возможно, это связано с тем, что такие подростки часто меняют школу в связи с переводами их из одного учреждения в другое. Также можно предположить, что подростки с родительской депривацией хуже справляются со школьной программой, думают, что они неуспешны, и это оставляет отпечаток на эмоциональной сфере ребенка. Как отмечает Л.С. Выготский, социальная ситуация развития – это своеобразное, специфическое для данного возраста и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной средой, исходный момент для всех динамических изменений в развитии в течение данного периода [Выготский, 1984, т. 4]. Основным компонентом социальной среды подростка является школьное обучение, в рамках которого ребенок в большей степени может продемонстрировать свои возможности и способности, поэтому такие ситуации вызывают у подростка повышение уровня тревожности.

Подростки, воспитывающиеся в семьях, наиболее обеспокоены ситуациями проверки (особенно публичной) знаний, достижений, возможностей, склонны испытывать тревожность и боязнь относительно потусторонних существ. В случае возникновения тревожного фактора среды они реагируют признаками астении, оказывающей влияние на приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера. Это может быть связано с тем, что родители предъявляют высокие ожидания относительно их успехов в учебе, что провоцирует повышение уровня тревожности.

Обратимся к феномену алекситимии. Он не так распространен, как, например, тревожность или стресс, поэтому следует учесть тот факт, что алекситимия встречается у 5-25% населения в различных проявлениях. В нашем исследовании из 50 подростков с родительской депривацией 6 подростков имеют сформированную алекситимию и еще 17 человек находятся в зоне риска развития алекситимии. Безусловно, эти подростки нуждаются в психотерапевтической и психокоррекционной помощи. Подростки, имеющие сформированную алекситимию, также показали высокий уровень тревожности практически во всех исследуемых областях.

Подростки с родительской депривацией, как их сверстники, воспитывающиеся в семье, не склонны к отклоняющемуся поведению, в том числе к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, что свидетельствует об отсутствии признаков суицидального поведения.

Результаты корреляционного анализа

В результате анализа взаимосвязи тревожности, алекситимии и суицидального поведения у подростков с родительской депривацией частично подтвердилась наша гипотеза о том, что между показателями тревожности, алекситимии и суицидального поведения существует прямая взаимосвязь. Повышение тревожности в той или иной сфере деятельности подростка с

родительской депривацией ведет к увеличению трудностей в идентификации собственных чувств, описании чувств и внешнеориентированному мышлению, что, в свою очередь, составляет феномен алекситимии. Между показателями суицидального поведения и алекситимии, а также между показателями суицидального поведения и тревожности не было обнаружено значимых взаимосвязей.

В результате корреляционного анализа взаимосвязи тревожности, алекситимии и суицидального поведения подростков, воспитывающихся в семье, выявлено, что между показателями алекситимии и тревожности имеется прямая взаимосвязь. Это свидетельствует о том, что при повышении тревожности в различных жизненных ситуациях возможно появление неспособности человека описывать свои эмоциональные переживания, понимать чувства другого человека, что является признаками алекситимии. Между показателями суицидального поведения и алекситимии, а также между показателями суицидального поведения и тревожности не было обнаружено значимых взаимосвязей.

Результаты факторного анализа

Для исследования структуры показателей алекситимии, тревожности и суицидального поведения мы использовали факторный анализ с нормализацией Кайзера и вращением Варимакс. В табл. 3 представлен результат применения факторного анализа для экспериментальной группы испытуемых.

Таблица 3 – Результаты применения факторного анализа по показателям тревожности, алекситимии и суицидального поведения для подростков с родительской депривацией

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Трудности идентификации чувств			0,781	
Трудности описания чувств			0,759	
Внешнеориентированное мышление		0,537		-0,512
Общий балл алекситимии			0,799	
Тревога в отношениях со сверстниками			0,629	
Тревога, связанная с оценкой окружающих	0,714			
Тревога в отношениях с учителями	0,754			
Тревога в отношениях с родителями	0,410			
Тревога, связанная с успешностью в обучении	0,717			
Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения	0,685			
Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний	0,603			
Снижение психической активности, обусловленное тревогой	0,699			
Повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой		0,541		
Общая тревожность	0,791			
Школьная тревожность		0,730		
Самооценочная тревожность		0,766		
Межличностная тревожность		0,526		
Магическая тревожность		0,779		
Общая тревожность		0,845		
Склонность к самоповреждающему поведению				0,878
Собственное значение фактора	4,780	4,298	3,087	1,320
Доля объясняемой дисперсии (%)	23,902	21,491	15,436	6,598

В группе подростков с родительской депривацией можно выделить четыре фактора: фактор личностной тревожности, фактор тревогенности, фактор алекситимии, фактор

суицидогенности. Таким образом, чем выше уровень субъективного контроля, т. е. чем больше подростки, оставшиеся без попечения родителей, считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять и, следовательно, берут на себя ответственность за свою жизнь в целом, что, в свою очередь, повышает уровень тревоги, тем выше риск возникновения у таких подростков суицидальной активности.

В табл. 4 представлен результат применения факторного анализа для экспериментальной группы испытуемых.

Таблица 4 – Результаты применения факторного анализа по показателям тревожности, алекситимии и суицидального поведения для подростков, воспитывающихся в семье

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Трудности идентификации чувств		0,528	0,543	
Трудности описания чувств			0,745	
Внешнеориентированное мышление			0,810	
Общий балл алекситимии			0,878	
Тревога в отношениях со сверстниками		0,721		
Тревога, связанная с оценкой окружающих		0,582		
Тревога в отношениях с учителями				0,594
Тревога в отношениях с родителями		0,519		
Тревога, связанная с успешностью в обучении				0,581
Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения		0,609		0,535
Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний				0,616
Снижение психической активности, обусловленное тревогой		0,792		
Повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой		0,748		
Общая тревожность		0,711		
Школьная тревожность	0,810			
Самооценочная тревожность	0,832			
Межличностная тревожность	0,885			
Магическая тревожность	0,780			
Общая тревожность	0,975			
Склонность к самоповреждающему поведению				-0,696
Собственное значение фактора	4,476	4,268	2,921	2,281
Доля объясняемой дисперсии (%)	22,378	21,340	14,605	11,405

В контрольной группе подростков, воспитывающихся в семье, также можно выделить четыре фактора: фактор тревоженности, фактор личностной тревожности, фактор алекситимии, фактор несуйцидальной тревоги. Можно сделать вывод о том, что тревожность, алекситимия и суицидальное поведение не являются взаимосвязанными элементами одного фактора в факторной структуре отклоняющегося поведения у подростков, воспитывающихся в семьях. У подростков, оставшихся без попечения родителей, чем выше уровень субъективного контроля (интернальности), тем выше риск склонности к самоповреждающему (суицидальному) поведению.

Обсуждение и интерпретация результатов исследования

У подростков с родительской депривацией обнаружены связи между показателями тревожности и показателями алекситимии. Это свидетельствует о том, что в развитии

алекситимии или проявлении отдельных ее черт немаловажную роль играет тревожность подростков, касающаяся различных сфер их жизни. Следует отметить, что между показателями суицидального поведения и алекситимии, а также между показателями суицидального поведения и тревожности не было обнаружено значимых взаимосвязей. Однако по результатам факторного анализа выявлен ряд особенностей. В группе подростков с родительской депривацией выделено 4 фактора: фактор личностной тревожности, фактор тревогогенности, фактор алекситимии и фактор суицидогенности. Чем выше уровень субъективного контроля (интернальности) подростков, оставшихся без попечения родителей, тем выше риск склонности к самоповреждающему (суицидальному) поведению. Как отмечают И.В. Дубровина [Дубровина, 1990] и Е.П. Пашина [Пашина, Рязанова, 2005] у детей-сирот не только не формируются стремление к самостоятельности, умение самостоятельно организовывать свою жизнь, но и в качестве ценности выделяется прямо противоположное – признание необходимости внешнего контроля над своим поведением.

К сожалению, исследований взаимосвязи алекситимии, тревожности и суицидального поведения недостаточно, чтобы провести глубокий сравнительный анализ результатов нашего исследования с результатами исследований других авторов.

Л.А. Рузиной было проведено исследование взаимосвязи алекситимии, тревожности и эмпатии в структуре личности [Рузина, 2016], в результате которого было выявлено, что алекситимия имеет выраженную прямую корреляционную связь с тревожностью. Данные согласуются с результатами нашего исследования.

Исследование алекситимии у подростков с разным типом акцентуации характера провела А.Ю. Бадалян [Бадалян, 2016]. Результаты исследования показали, что большинство подростков имеют нормальные показатели по методике TAS-20, т. е. признаков алекситимии у них не наблюдается. 17 подростков в группе находятся в зоне риска развития алекситимии, у 10 подростков высокие показатели по этому признаку, что говорит о сниженной способности или затруднении в вербализации эмоциональных состояний этих детей. В результате нашего исследования мы получили схожие данные.

О.С. Юткина провела исследование изучения уровня алекситимии у детей школьного возраста [Юткина, 2017]. Анализируя уровень алекситимии у детей 10-14 лет (288 человек), О.С. Юткина определила, что всего 41,8% детей имеют нормальные показатели по шкале алекситимии, 32,1% детей имеют баллы группы риска, 26,2% – высокие баллы по шкале TAS, соответствующие сформированной алекситимии. По результатам нашего исследования 46% подростков имеют нормальные показатели по шкале алекситимии, 34% имеют баллы, указывающие на зону риска развития алекситимии, и 12% имеют высокие баллы, соответствующие сформированной алекситимии.

Л.В. Ивашиненко и коллеги провели исследование взаимосвязи алекситимии и суицидального риска среди студентов первого курса. В результате исследования было выявлено, что алекситимия вносит значительный вклад в развитие суицидального поведения [Ивашиненко, Бурделова, Ивашиненко, 2016]. Проведенное нами исследование не подтверждает данные автора. Нами выявлено, что алекситимия не является фактором суицидального поведения.

Заключение

Данные, полученные нами в результате исследования взаимосвязи тревожности, алекситимии и суицидального поведения у подростков с родительской депривацией,

согласуются с результатами описанных выше исследований, однако следует учитывать, что приведенные исследования не затрагивали такую социальную группу, как подростки с родительской депривацией. Таким образом, в структуре показателей тревожности, алекситимии и суицидального поведения у подростков с родительской депривацией было выделено четыре блока: личностная тревожность, тревогогенность, алекситимия и суицидогенность, т. е. чем выше уровень субъективного контроля (интернальности) подростков с родительской депривацией, тем выше риск склонности к самоповреждающему (суицидальному) поведению. В группе подростков, воспитывающихся в семье, повышение уровня тревожности, а также проявление алекситимического типа личности не являются предикторами возникновения суицидального поведения.

Родительскую депривацию в совокупности с особенностями эмоционально-личностной сферы подростка можно рассматривать как фактор суицидального риска, однако не напрямую. Мы осознаем, что не все поставленные нами задачи решены глубоко и основательно. Исследование обнажает ряд проблем, изучение которых может быть продолжено. В частности, это разработка программ и мероприятий по профилактике суицидального поведения с учетом повышения уровня эмоциональной грамотности, развития эмпатии и эмоциональной саморегуляции у подростков с родительской депривацией. С развитием эмоционального интеллекта у подростков с родительской депривацией могут улучшиться самочувствие и самоотношение, представления о самом себе (повысятся самоуважение, уверенность в себе), жизненные установки и отношения с другими людьми.

Библиография

1. Амбрумова А.Г. Психология самоубийства // Социальная и клиническая психиатрия. 1996. № 4. С. 14-20.
2. Андронникова О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением // Вестник Томского университета. 2010. № 322. С. 149-154.
3. Астапов В.М. Тревога и тревожность. Хрестоматия. М., 2008. 240 с.
4. Бадалян А.Ю. Алекситимия у подростков с разным типом акцентуации характера // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 239-241.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 433 с.
6. Дубровина И.В. Психическое развитие детей, воспитывающихся вне семьи // Психическое развитие воспитанников детского дома. М.: Педагогика, 1990.
7. Ивашиненко Л.В., Бурделова Е.В., Ивашиненко Д.М. Алекситимия как один из факторов суицидального поведения // Актуальные проблемы психиатрии и психотерапии. 2016. № 1. С. 83-86.
8. Карабанова О.А. Возрастная психология: конспект лекций. М.: Айрис-пресс, 2005. 238 с.
9. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука, 1990. 222 с.
10. Левковская О.Б., Шевченко Ю.С. Несуицидальное самоповреждающее поведение – синдром или особая реальность нового времени? // Психическое здоровье. 2014. № 4 (95). С. 74-86.
11. Пашина Е.П., Рязанова А.Х. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома. М.: Издательство Института психологии, 2005. 139 с.
12. Провоторов В.М., Кравченко А.Я., Будневский А.В., Грекова Т.И. Традиционные факторы риска ИБС в контексте проблемы алекситимии // Российский медицинский журнал. 1998. № 6. С. 45-47.
13. Руженкова В.В., Руженков В.А. Суицидальное поведение в подростковом и юношеском возрасте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2011. № 16 (111). С. 26-32.
14. Рузина Л.А. Взаимосвязь алекситимии, тревожности и эмпатии в структуре личности // Публикации начинающих исследователей. 2016. № 4. С. 71-74.
15. Юткина О.С. Изучение уровня алекситимии у детей школьного возраста // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 68.
16. Favazza A.R. Bodies under siege: self-mutilation in culture and psychiatry. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. 373 p.

17. Whitlock J.L., Eckenrode J.E., Silverman D. The epidemiology of self-injurious behavior in a college population // *Pediatrics*. 2006. Vol. 117. P. 1939-1948.

Parental deprivation as a factor of suicide risk in adolescents

Ekaterina S. Ignatova

PhD in Psychology,
Associate Professor at the Department of general and clinical psychology,
Perm State National Research University,
614990, 15 Bukireva st., Perm, Russian Federation;
e-mail: 131013@mail.ru

Abstract

The article presents the results of the research on the influence of parental deprivation on suicidal behaviour of adolescents. It points out that the development of alexithymia, anxiety, taking into account the aggravating factor of parental deprivation due to age emotional lability, can lead to self-injurious and suicidal behaviour. Anxiety, alexithymia and suicidal behaviour are considered to be interrelated elements of one factor in the factor structure of deviant behaviour of adolescents with parental deprivation. The author uses the Toronto Alexithymia Scale, the Personal Anxiety Scale (A.M. Prikhozhan), the Technique for Multivariate Measuring of Child Anxiety (E.E. Malkova), the Technique for Determining the Propensity to Deviant Behaviour (A.N. Orel) to verify the hypothesis. The results of the research reveal the following: 1) adolescents with parental deprivation are most concerned about situations related to school, communication, suffer from troubling levels of anxiety in assessing themselves, are concerned about their future; 2) adolescents with parental deprivation are at risk for the development of alexithymia; 3) in the structure of indicators of anxiety, alexithymia and suicidal behaviour in adolescents with parental deprivation, there are four blocks: personal anxiety, anxiety provocation, alexithymia and suicidogenicity. The results also confirm that parental deprivation is a factor of suicidal risk, but a direct one.

For citation

Ignatova E.S. (2018) Roditel'skaya deprivatsiya kak faktor suitsidal'nogo riska u podrostkov [Parental deprivation as a factor of suicide risk in adolescents]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (2A), pp. 72-82.

Keywords

Adolescents, autoaggressive behaviour, self-injurious behaviour, suicidal behaviour, parental deprivation, anxiety, alexithymia, suicide risk.

References

1. Ambrumova A.G. (1996) Psikhologiya samoubiistva [The psychology of suicide]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya* [Social and clinical psychiatry], 4, pp. 14-20.

2. Andronnikova O.O. (2010) Osnovnye kharakteristiki podrostkov s samopovrezhdayushchim viktimnym povedeniem [The main characteristics of adolescents with self-injurious behaviour]. *Vestnik Tomskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk University], 322, pp. 149-154.
3. Astapov V.M. (2008) *Trevoga i trevozhnost'. Khrestomatiya* [Anxiety. A reading book]. Moscow.
4. Badalyan A.Yu. (2016) Aleksitimiya u podrostkov s raznym tipom aktsentuatsii kharaktera [Alexithymia in adolescents with different types of character accentuation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 27, pp. 239-241.
5. Dubrovina I.V. (1990) Psikhicheskoe razvitiye detei, vospityvayushchikhsya vne sem'i [Mental development of children raised outside the family]. In: *Psikhicheskoe razvitiye vospitannikov detskogo doma* [Mental development of children in orphan asylums]. Moscow: Pedagogika Publ.
6. Favazza A.R. (1996) *Bodies under siege: self-mutilation in culture and psychiatry*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press.
7. Ivashinenko L.V., Burdelova E.V., Ivashinenko D.M. (2016) Aleksitimiya kak odin iz faktorov suitsidal'nogo povedeniya [Alexithymia as one of the factors of suicidal behaviour]. *Aktual'nye problemy psikiatrii i psikhoterapii* [Topical problems of psychiatry and psychotherapy], 1, pp. 83-86.
8. Karabanova O.A. (2005) *Vozrastnaya psikhologiya: konspekt lektsii* [Age psychology: lecture notes]. Moscow: Airispress Publ.
9. Korolenko Ts.P., Donskikh T.A. (1990) *Sem' putei k katastrofe: destruktivnoe povedenie v sovremennom mire* [Seven ways to disaster: destructive behaviour in the modern world]. Novosibirsk: Nauka Publ.
10. Levkovskaya O.B., Shevchenko Yu.S. (2014) Nesuitsidal'noe samopovrezhdayushchee povedenie – sindrom ili osobaya real'nost' novogo vremeni? [Non-suicidal self-injurious behaviour – a syndrome or a special reality of the new time?] *Psikhicheskoe zdorov'e* [Mental health], 4 (95), pp. 74-86.
11. Pashina E.P., Ryazanova A.Kh. (2005) *Osobennosti emotsional'noi sfery u vospitannikov i sotrudnikov detskogo doma* [The features of the emotional sphere of children and employees in orphan asylums]. Moscow: Institute of Psychology.
12. Provotorov V.M., Kravchenko A.Ya., Budnevskii A.V., Grekova T.I. (1998) Traditsionnye faktory riska IBS v kontekste problemy aleksitimii [Traditional risk factors in ischemic heart disease in the context of alexithymia]. *Rossiiskii meditsinskii zhurnal* [Russian medical journal], 6, pp. 45-47.
13. Ruzhenkova V.V., Ruzhenkov V.A. (2011) Suitsidal'noe povedenie v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Suicidal behaviour in adolescence and young adulthood]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Meditsina. Farmatsiya* [Journal of Belgorod State University. Series: Medicine. Pharmacy], 16 (111), pp. 26-32.
14. Ruzina L.A. (2016) Vzaimosvyaz' aleksitimii, trevozhnosti i empatii v strukture lichnosti [The interrelation among alexithymia, anxiety and empathy in the structure of personality]. *Publikatsii nachinayushchikh issledovatelei* [Works by young researchers], 4, pp. 71-74.
15. Vygotskii L.S. (1984) *Sobranie sochinenii: v 6 t. T 4. Detskaya psikhologiya* [Collected works: in 6 vols., Vol. 4: Child psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.
16. Whitlock J.L., Eckenrode J.E., Silverman D. (2006) The epidemiology of self-injurious behavior in a college population. *Pediatrics*, 117, pp. 1939-1948.
17. Yutkina O.S. (2017) Izuchenie urovnya aleksitimii u detei shkol'nogo vozrasta [Studying the level of alexithymia in school-age children]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2, p. 68.